

КРОКОДИЛ

№ 6

Цена 15 коп.

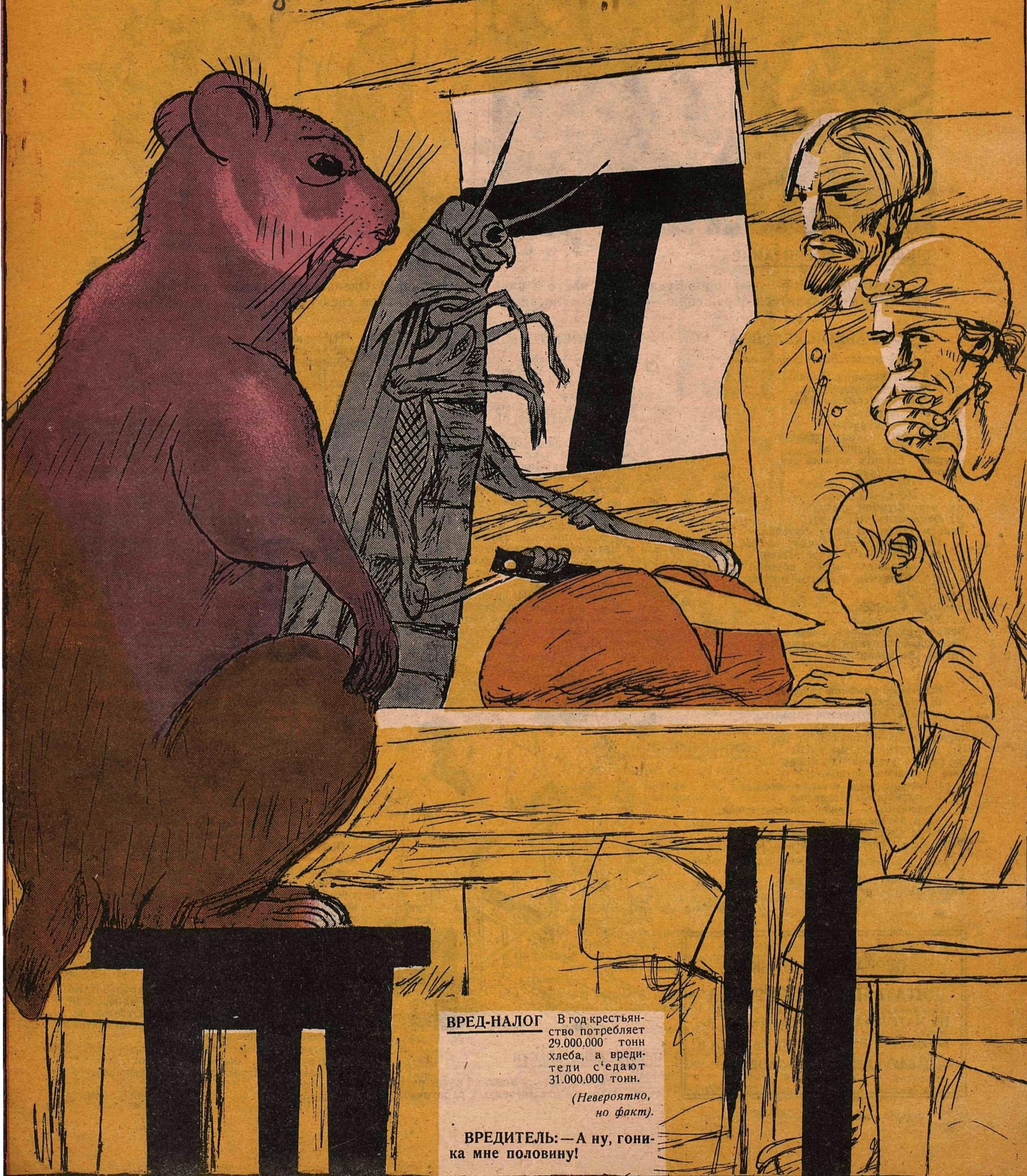
ГОД ИЗДАНИЯ ВОСЬМОЙ

МОСКВА,
ФЕВРАЛЬ 1929 г.

Рис. М. Черемных

К 556

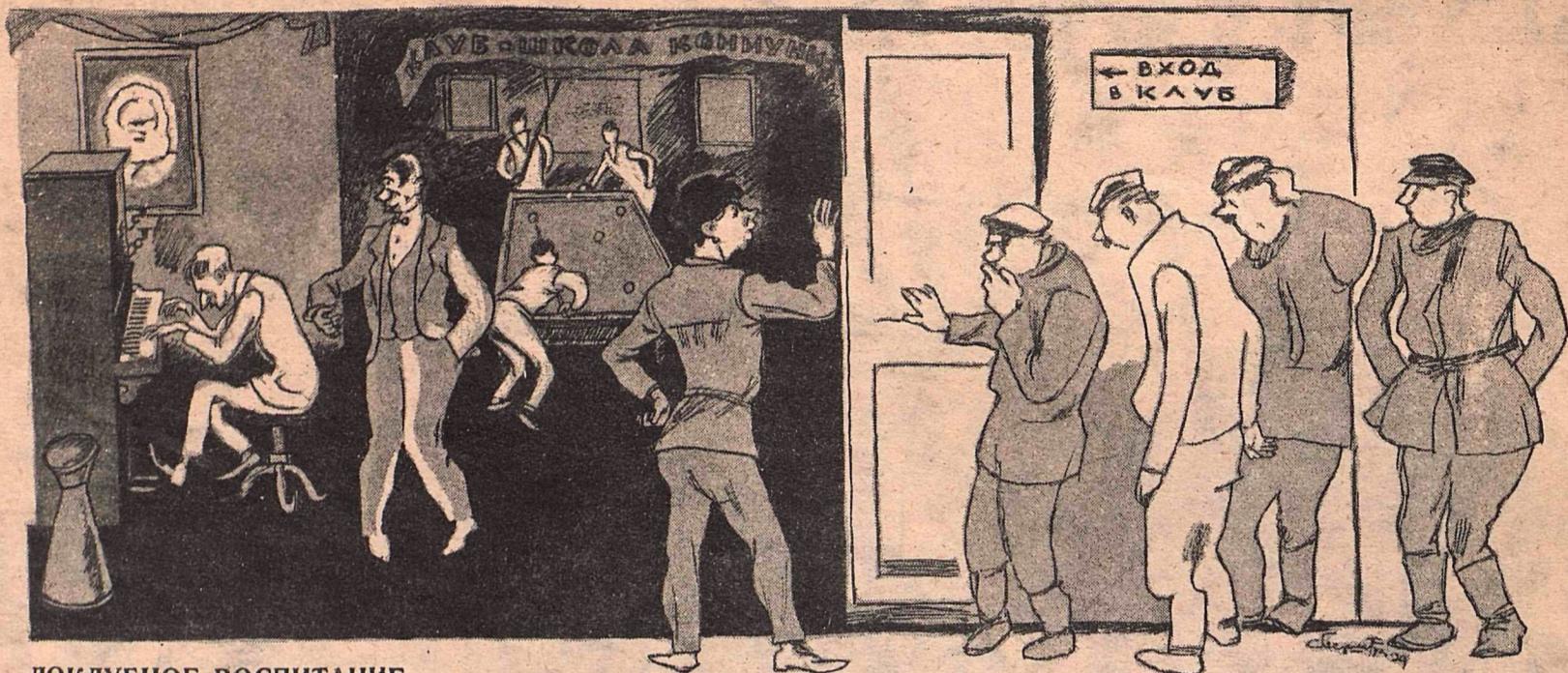
8

ВРЕД-НАЛОГ В год крестьянство потребляет 29.000.000 тонн хлеба, а вредители съедают 31.000.000 тонн.

(Невероятно, но факт).

ВРЕДИТЕЛЬ: — А ну, гоника мне половину!

ДОКЛУБНОЕ ВОСПИТАНИЕ

ЗАВКЛУБОМ: — Товарищи! Куда же вы прете в клуб в таком виде? Оденьтесь в чистые костюмы, станьте грамотными, научитесь обращению. — а тогда милости просим. Мы поведем среди вас культурную работу.

ИСПРАВНЫЙ ЧЕЛОВЕК

(Из цикла „Ваши знакомые“)

Стол. Стул. Телефон. Звонок.
Шелест ковра и портьеры.
Личсекретарша сбилась с ног.
Справа — курьеры,
Слева — курьеры.
В кипах бумаг утонул человек.
Росчерк пера энергичен.
Слушает, сдвинув заросли век,
Резок и лаконичен:

«Что? Мой доклад?
На каком бюро?
Ах, в этой самой ячейке!
Я? Отрываюсь? Наоборот!
Взносы плачу... И пишу статейки.
Но руководство... Будьте добры
Мне доверять в моем тресте!
Это, товарищи, просто подрыв!
Я вам отвечу... в другом месте!».

★

Брошена трубка.
Умолк телефон.
Вихрем взъерошились сметы.
Гневный и властный выскочил он
Тигром из кабинета.

★

Встречной улыбкой расплылся спец,
Щурясь глазами ластивыми...
«Знаете, я возмущен, наконец,
Ихними директивами.
Видите ль, я отрываюсь от масс...
Ну, посудите хоть вы вот!
За то, что устроил на службу вас,
Мне обещают... оргвывод!
Правильно, — я отослал спеца,
Присланного губотделом.
Правильно, — принял подряд купца,
Но в интересах дела!..
Кто меня смеет за это винить?» —
Фыркнул он гневно и строго...

★

В тресте уже заплеталась нить
Тихих растрат и подлогов.

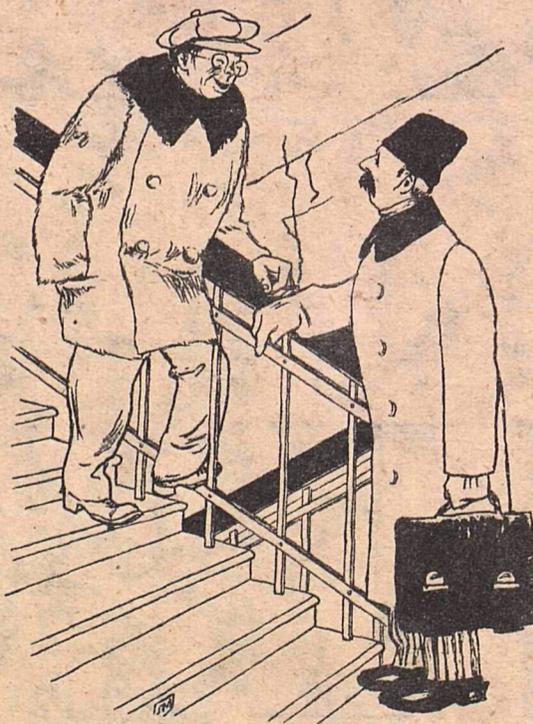
П. Майский.

НЕОБХОДИМЫЕ МЕРЫ

Эх, и парни у нас — секретарь ячейки Романченко и председатель шахткома Негорюев! Таких бы парней в Москву—во всесоюзном масштабе бы поработали, это да! А то прозябают у нас в Донбассе на Рутченковском руднике при шахте № 31,—много ль им тут ходу-то?

А до чего дошлые—сами полюбуйтесь!
Сидели как-то в клубе и думали,—надо бы собравшице собрать общее рабочих и служащих. Тут и завклубом вертелся:
— Ежели собрание подготовить, да принять меры, да интересную повестку дня дать,—отчего же ему не собраться?
На это ему Негорюев и отвечает:
— Не будь пижонем! По-твоему, еще корабля с мачтами?! Ему и повестку, и подготовить! Может, еще из Совнаркома докладчика прикажешь выписать?
Романченко встрял:
— В одном товарищ прав! Меры принять надо. И мы их примем! Собрание назначим на 6 января, но только—молчок! Чтоб между нами.

Рис. Л. М.

ПРЕВЫШЕНИЕ ВЛАСТИ

— Не знаете, почему Козякин носит роговые очки? Разве он ответственный работник?

Наступило шестое января. Завклубом ждет,—как же собрание? Приходят Романченко с Негорюевым:

— Ну, как? Собрался народ?
— В клубе есть народишко, а насчет собрания...

— Не вякай! В клубе есть, и ладно...
И пошли по клубным помещениям, здороваются с ребятами и кое-где спрашивают, чтобы слышно было всем:

— На кино-сеанс зайдешь в зал?
— Какой кино-сеанс? — удивляется завклубом.

— Замри! В зале в верхнем будет...
Прошли Негорюев с Романченко в верхний зал, потащили за собой завклубом, посмотрели на часы:

— Полвосьмого, а в полдевятого собрание назначено? Пора принимать меры! Давай сюда плакат насчет кино-сеанса!

— Так нету же у нас кино-сеанса!
— Давай, не разговаривай! Так! Вешай на дверях зальных! Есть? Ладно! Теперь топай вниз, отбирай все игры и прочее,—переучет, мол, товаров или там на обед закрываемся... Хряй!

Повесил голову завклуб, однако пошел. Отбирает, ребята ругаются, шумят,—а он никак! «Ревизия,—говорит,—с переучетом,—не могу». Отобрал, приходит в зал, спрашивает:

— Дальше что?
— Дальше? Дальше свет туши! Начинай с раздевалки по очереди!

Подвинулся тот, кто пошел тушить. Тушит, а его кроют, его кроют!

— Не могу!—говорит:—переучет энергии электрической!

Ну, народ, конечно, из комнаты в комнату переходит, из тьмы, так сказать, к свету. А он тушит. До того потушился, что только в коридоре свет перед залом да в зале сверкает. А на дверях зала—плакат:

— Сегодня — кино-сеанс.

Повалил народ в зал. Тут Романченко командует ему шопотком:

— Иди, дверь снаружи запирай, да живва!!! И объявляет во всеуслышание:

— Общее собрание объявляю открытым. Первое слово — мое — за международное и внутреннее! Второе — товарища Негорюева — о порядке проработки постановлений пятого съезда профсоюзов! Начинаю!

Народ к дверям—заперто! А Романченко так и содит, так и содит. Отбарабанил,—Негорюев взялся:

— Мы, — говорит, — решили проработать пятый съезд, — скоро и до шестого доберемся!

Воют ребята, а податься некуда. Отбормотал свое Негорюев, резолюцию объявил принятой единогласно и говорит:

— Чорт с вами, разбегайтесь! Никакого кино-сеанса не будет! Собрание закрыто!

Вот как у нас! Их бы в Москву, Негорюева-то с Романченко!

Вл. Павлов.

ПЕРВАЯ СТРАНИЧКА

ЧИТАТЕЛЬСКОГО РИСУНКА

ИЗ МАТЕРИАЛОВ, ПРИСЛАННЫХ НА КОНКУРС, БУДЕТ НАПЕЧАТАНА В СЛЕДУЮЩЕМ № 7 „КРОКОДИЛА“.

(НАШИ ТЕЛЕГРАММЫ)

РУМЫНСКО-ПОЛЬСКИЕ РАЗНОГЛАСИЯ

БУХАРЕСТ. Между польским и румынским генеральными штабами существуют серьезнейшие разногласия по вопросу о мирном предложении СССР. Польский генштаб находит, что на большевиков нужно напасть сзади, а румынский генштаб считает необходимым ударить им в тыл.

ВОПИЮЩИЙ В ПУСТЫНЕ

ПЕКИН. Китайский делегат в Лиге Наций Бан Цзин-чун выступил с протестом против англо-японской совместной деятельности по продаже в Китае опиума. Речь Бан Цзин-чуна признана «опиумом» и потому не была даже записана в протокол.

НОВОЕ В АСТРОНОМИИ

ЛОНДОН. Звезда Чемберлена из созвездия твердолобых начинает меркнуть. Любители звездного неба смогут после ближайших парламентских выборов любоваться падением этой звезды даже... невооруженным глазом.

НОВОЕ В САДОВОДСТВЕ

ЛОНДОН. Макдональд усиленно готовится к занятию поста английского министра иностранных дел. По сведениям печати он целыми днями занимается садоводством. Пока — цветочки, а плоды соглашательской работы еще впереди...

ПО СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ

ЗАБЫТЫЙ УГОЛОК

МОСКВА. Всесоюзная конференция по ликвидации неграмотности постановила усилить темп работы по борьбе с неграмотностью. В Федерации писателей это сообщение встречено с энтузиазмом.

ПАРАЛИЧ РУК

ЛЕНИНГРАД. У некоторых членов Академии Наук при голосовании кандидатов-коммунистов обнаружился внезапный паралич правой руки. После голосования парализованные академические конечности сразу задвигались. Реакционные ученые отмахнулись руками и ногами от интересов науки.

ЧТО ПОСЕЕШЬ, ТО И ПОЖНЕШЬ

СПЛЮЙСК. Местные организации усиленно готовятся к предстоящей посевной кампании. К севу приступлено раньше срока. Пока посеяно много денег, времени и... громадное количество циркуляров.

ЭКОНОМИЯ БУМАГИ НА БУМАГЕ

ДЫРЯНСК. Все наличные запасы бумаги ушли на печатание инструкций об экономии бумаги.

НЕ ВЗИРАЯ...

ЗАЖИМАЙСК. Во время перевыборов советов сильно развилась самокритика, «не взирая на лица». Объясняется это главным образом тем, что в президиуме исполкома сидят новые люди, которых население еще не знает в лицо.

Принял по радио И. Амский.

БЛЕСТЯЩИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Рассуждения Савелия Октябрева

ДО ПОСЛЕДНЕГО времени я надеялся, что существующий у нас бумажный кризис будет изжит безболезненно. Надежда эта, однако, поколебалась, когда до сведения моего дошло, что на текущий год издательства Украины испрашивают себе семьдесят пять тонн писчей бумаги. Писчей, не печатной!

Но дело не в кризисе, а в тех блестящих литературных перспективах, которые, одновременно с упомянутым колебанием надежды, открылись перед моими восхищенными взорами!

Семьдесят пять тонн равняются, по моему скромному подсчету, 4.800 пудам. Оставим на канцелярскую работу издательств 800 пудов писчей бумаги: остаются 4.000. Примем во внимание, что каждая авторская принятая рукопись переписывается издательством в четырех экземплярах: следовательно, издательства рассчитывают принять к печати около тысячи пудов рукописей. Допустим, что, в среднем, каждая рукопись будет воспроизведена в пяти тысячах печатных экземпляров и что, вследствие убогости печати, печатный экземпляр весит вдвое менее машинописного: получаем два с половиною миллиона пудов книг. Предположим, что книги будут толстые, каждая весом не менее полуфунта; даже и при этом условии их получится двести миллионов экземпляров!

И это по одной только Украине! Издательская продукция одной только УССР даст в текущем году самое меньшее по две толстые книги на каждого неграмотного жителя СССР. Но ведь книги печатаются и тоненькие, и в РСФСР их издается значительно более, чем на Украине. Приняв во внимание и эти детали, мы должны будем умышленно прилично библиотеку. Если же книги распределить только между грамотными, то каждому из них придется отвести под домашнюю библиотеку обширную добавочную жилплощадь.

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СИЛ ПРИРОДЫ

(Проект второй. Первый был насчет копчения окороков)

До чего народ доходит, а? Прямо каждую минуту приходится преклоняться перед человеческим гением. Ходишь и преклоняешься, ходишь и преклоняешься. Даже спину няда заломит — вот до чего!

Но это я так, просто отдал дань восторга перед чудесами науки и техники. А дело-то вот в чем: изобрели теперь радиопередачу по телефону. Слушать радио по телефону теперь каждый дурак может, — это не хитро, и есть даже такие, которые за это ухитряются деньги платить. Я — не про них.

Я — про то, что теперь каждый, которого попросят или пригласят, может, сидя у себя дома, говорить в телефон для самого широкого радиовещания по всему Союзу. А также может играть на любом инструменте.

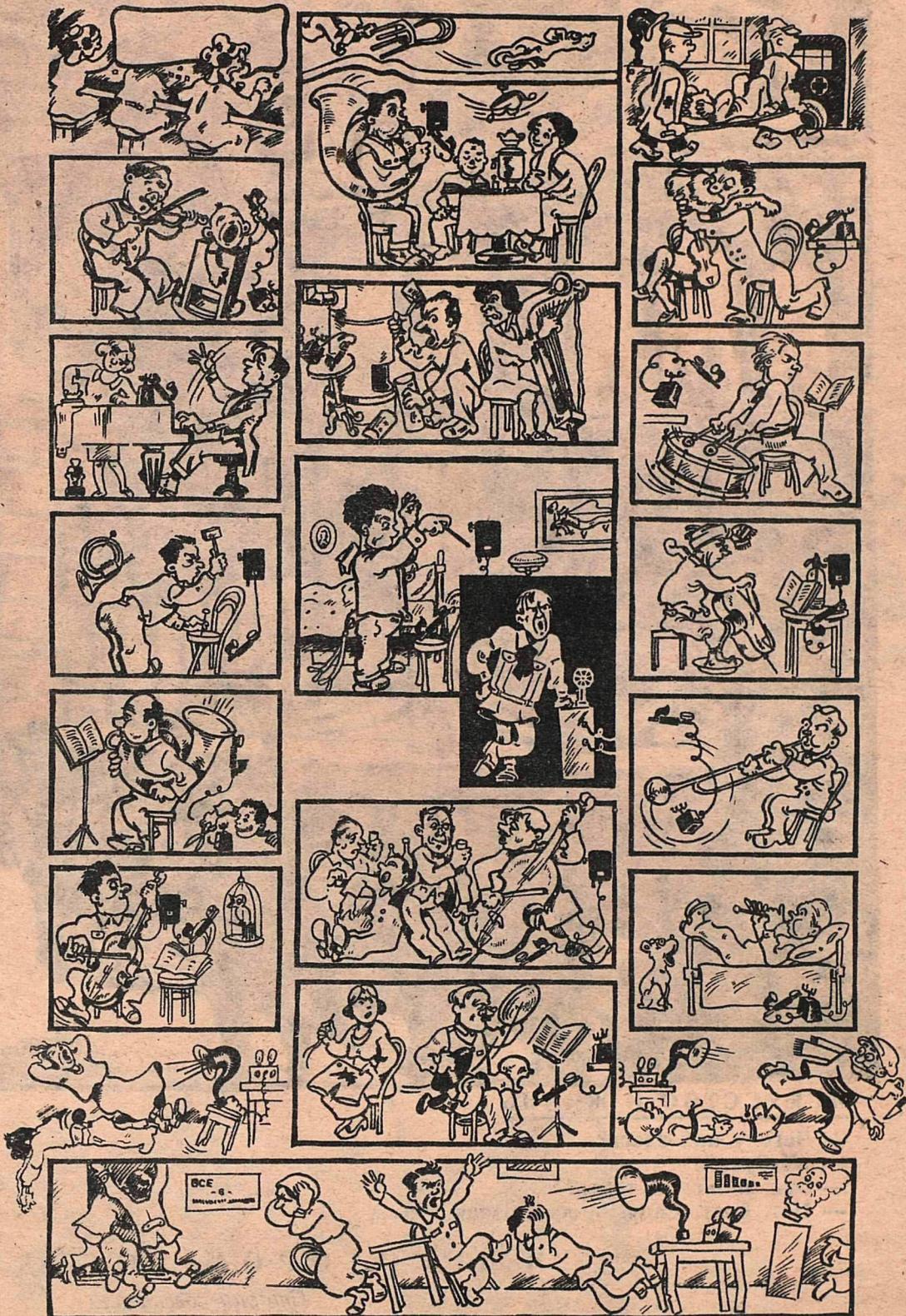
Вот что замечательно!

И подумал я, что хорошо бы организовать целый оркестр для домашней передачи по телефону. Очень должно получиться поучительно при нашей культурной революции и остальных жилищных условиях.

Каждый играет у себя на дому, а вместе получается Персимфанс с дирижером, и даже немного хуже. Прямо приходится преклоняться.

Какой изумительный, неслыханный, невиданный расцвет литературы в течение одного только года! Не смешны ли после этого рассуждения людей, невежественно утверждающих, будто культурная революция не делается одним прыжком? Ведь вот перед вами пример Украины!

Беспартийный Савелий Октябрев.

ИСКУССТВО И ЖИЗНЬ

- Чего у них здесь?
- „Кабуки“.
- Это японский театр?
- Нет, брат. Своя, профсоюзная драма.

В НЕКОТОРОМ, ГОСУДАРСТВЕ

Старая советская

...ВЫШЕЛ, этта, на Красную площадь человек, поклонился на все четыре стороны. Человек, как человек: в больших очках и при коричневом, мягкой кожи, портфеле. Поклонился — и говорит:

— Боритесь со мною, люди советские! Потому что я не просто так себе человек, а настоящий учрежденский бюрократ, очень вредный для нашего строительства! Каюсь целиком и полностью!..

Тут, конечно, народ недовольно загудел, потому что некогда ж всем: кому в очередь надо становиться, кому на службу итти, а кому и на работу.

И многие высказали свое негодование даже вслух:

— Ишь ты, — говорят, — пряткий какой: каяться вылез!.. Этак-то каждый начнет! Мы чем тебя хуже: может, мы такие же бюрократы? Может, нас, бюрократов, видимо-невидимо тут?.. Однако же мы не выдвигаемся!..

Но человек от своего не отступился и дополнительно разъяснил:

— Бюрократы-то вы, — говорит, — бюрократы, об этом нет спору, но только вы не сознаете, что бюрократизм есть зло, а я сознаю! Тогда, конечно, подняли его на смех:

— Ишь ты, — смеются, — сознательный какой элемент отыскался! Да нынче каждый совдурок понимает, что бюрократизм есть зло и язвы на теле! Каждому головотяпу это известно!

А какая-то старушечка внесла даже конкретное предложение:

— Чем булгачить народ, — говорит, — шел бы ты, родной, в РКИ. Пушай там тебе за бюрократизм на вид поставят! Может, полегчало б!

— Ничего, — отвечает человек, — не полегчает: уж пробовали! Тут борьба требуется, а не постановка! Боритесь со мною, советские люди!..

— Вот пристал! — говорят. — А на каком-таким основании будем мы с тобой бороться?

— А на этом, — отвечает, — основании, что мною получен соответствующий циркуляр о необходимости борьбы с бюрократизмом. Сам с собою не могу ж я бороться, так что боритесь уж вы. Основание — упомянутое.

— Ну, если упомянутое, то ничего не поделаешь... Который тут актив, выходи!.. Пошпынный-ко-сь его самокритикой!

Тут выступил, конечно, паренек поглазастее, со всеми ухватками, засучился и говорит:

— Ладно, — говорит, — это мы можем! И известно ли вам, товарищ, что вы являетесь бюрократом, вредным для нашего строительства, а бюрократизм есть зло и язвы на теле, и эту язву обязаны мы каленым железом и так же горячим утюгом и железной метлою!.. Голосую, товарищи! Кто за железо, утюг и метлу?.. Кто против?.. Воздержался?.. Итак, товарищи, принята единогласно резолюция в порядке борьбы, которая осуждает и клеймит!..

Выслушал все это человек, поклонился еще раз на все четыре стороны и говорит:

— Ну, спасибо, товарищи! Не забудьте только номер поставить на резолюции и к делу ее подшить, а я уж пойду...

Тут выползла опять старушечка, которая соболезнующая, и спрашивает:

— Куды ж, родимый, пойдешь-то: в РКИ или прямо в отставку?

— Зачем же, — говорит человек, — в отставку мне итти или в РКИ? К месту службы пойду, заниматься бюрократизмом. Ты ж за меня не займешься, убогая!..

С тем и ушел.

А народ, конечно, разошелся по своим делам: кто в очередь становиться, кто на службу, а кто и на работу.

— Почему же ты „Крокодил“ так поздно обратил внимание на историю с „Кабуками“?

— Чем поздно? Всего только на неделю позже вышедших органов!

Грамен.

Если нет гемороя,
Если нет у вас грижи,—
В праздник, ранней порою
Становитесь на лыжи.
От квартирных ущелий,
От табачного быта —

Среди сосен и елей
Пейте силы избыток.
От страданий, заданий,
После ста заседаний —
Пусть на лыжах помчится
Каждый ветром лечиться.

Солнце, воздух и холод
Мозг и тело понижут.
Каждый может быть молод,
Если встанет на лыжи!

Вас. Лебедев-Кумач.

Рисунки М. Храпковского

ДО МИНУВШЕЙ осени жизнь катилась в Воробейске, как колесо по песку, — медленно и бесшумно.

Какие были в Воробейске до того события? У Кости Карманова, бывшего совторгслужащего, умерла во цвете лет его единственная жена. Хоронили ее с попом, с красными знаменами и под траурные звуки сборно-свадебного оркестра.

Товарищ из женотдела произнес по этому случаю речь на могиле усопшей:

— Кого мы хороним? — говорил товарищ. — Мы хороним женщину, которая умерла. Поэтому, товарищи, больше внимания к женскому вопросу!

Когда же все провожавшие начали понемногу расходиться, овдовевший Костя Карманов потоптался у свежего бугра над дорогой могилы и сказал покойнице на прощанье:

— Ну, будь здорова!
Вот и все. Какие еще после того были события в уездном Воробейске, не считая текущей совслужбы?

Ну, приезжал еще сюда известный в центре поэт, докладчик Андрэ Иваниц Жолудь. Он прочитал в клубе «Отдых труда» доклад на тему

... Овдовевший Костя Карманов потоптался у бугра...

«Каждый сам себе попутчик». Читал поэт Жолудь и стихотворение «Радиогулитель» собственного сочинения.

... «И вот теперь лежи и слушай
Концерт, доклад, немецкий яз...
Но вот сюрприз, не верят уши —
Тому, что слышат в трубке, в раз...».

Стихотворение было покрыто нескончаемыми аплодисментами, а потом, когда все стихло, чей-то восторженный голос пронзил тишину:

— Братцы, да ведь он же неграмотный!
В рядах началось замешательство, милиция заботливо повела кричавшего к выходу, а докладчик снисходительно объяснил собранию:

— При чем тут неграмотность, я не понимаю? Здесь мы имеем не более как поэзию, а не ликбез!

В ответ поднялся на подмосток руководитель местного ликбеза и произнес большую речь:

— Общество друзей неграмотности, — говорил оратор из ликбеза, — призывает вас и официально напоминает вам ту кампанию, которая!..

... На другой же день преобразился Воробейск. В местных инстанциях вдруг вспомнили, что, кроме ликбеза, набежало еще и другое.

— Гляди, кампания-то самокритики на самом носу!

— Какой на носу, на шее уже! И плюс к этому — хлебозаготовительная кампания!

— Хлебозаготовительная? Она ж уже была!
— Была, не была, а приказ — усилить ее. И режим экономии тоже — пожалуйста!

— Как режим экономии? Это ж в позапрошлом году как закончилось!

— Закончилось, а теперь опять начинается. И вот еще: снижение себестоимости, тридцать процентов бумажной экономии, лом, смотр казармы, оживление клубной работы, здоровое партпополнение на смену гнилому отсеву, все сознательные — в кооперацию, алкоголизм, как наследие, наследие, как!..

... Падали с неба нежные снежинки. Сонный Воробейск сидел уже по уши в снегу. Но в учреждениях уездного Воробейска былолюдно и шумно.

— Хорошо-с, так-с! — говорили в прениях. — И осмотр, и отсев, и балласт, и самокритика, и снижение себестоимости, и режим, и экономия... Как хотите, а тут календарный план нужен! Скажем, сегодня самокритика, завтра — балласт, послезавтра — уклоны и себестоимость, потом — снижение и режим, потом — опять самокритика!

— Это что ж, по-вашему? — возражали говорившему, — по-вашему, занятие самокритикой два раза на неделе, а уклоны? Их, небось, тоже два — справа и слева. Их каждый надо обсуждать по отдельности.

— А чего их обсуждать? Отвергнем — и крышка!

— Все равно это не выход! — кричал заведующий упробюро, — имею против!

— По регламенту — какое ваше предложение?

— Я — против. Вот! Попрошу — голосуйте.

— Голосуем. Кто за?

— Что за? Перенесите собрание.

— Нет, лучше изберите согласительную подкомиссию!

— Го-ло-суй-те!!!

... Шли дни и недели. Уже потрескивали, как орехи в зубах, прощальные морозы. Снег слежался и сверкал по всему Воробейску рафинадом. Безвременный вдовец Костя Карманов женился уже вторично и скоропостижно, не выждав половины траурных сроков. Приезжал в Воробейск безбожный лектор с тезисами «есть ли бог, а если нет, то почему?». Его в тот же день выпроводили из города.

— С богом, товарищ! — сказали безбожнику на прощанье. — Тут у нас и без вас, извините; — самокритика, переколдоговорная кампания советов, экономия режима, снижение себестоимости уклонов... С богом, с богом, товарищ безбожник!

Безбожник уехал. И — снова завертелись в вихре угарных кампаний воробейские водители. И только раз заблестали надеждой глаза одного из них:

— Товарищи, братцы! Вот сейчас мы имеем зиму. Хорошо. А что после зимы? Весна. Так. А с весной куда? В отпуск, товарищи-братцы! В отпуск!!

На него уныло замахали руками:
— Э-эх, товарищ дорогой, из кулечка да в рогожку! Что же, что отпуск? Отпуск не в отпуск. Кому, товарищ, отпуск, а нам... отпускная кампания!..

... Поэт, докладчик Андрэ Иваниц Жолудь...

ПОЭМА
О КЛУ

«Халтуре грубо
Пора в изгнани
Наши клубы —
Рассадник знан
Враждебный в
Колышет задни
Кто в ответе
За эти

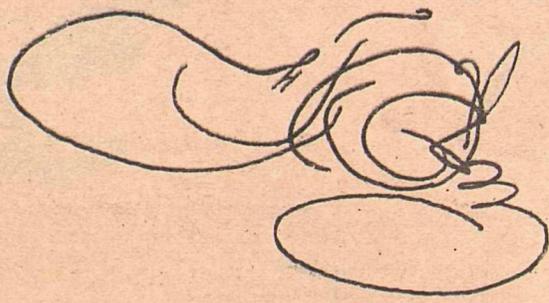
Рассадник
Едва живая
Сидит доклад
Гляжу, зевая,
По плану знач
За три недели
Четыре лекции
«О чистом тел
И об инфекци
И два доклада
За полугодие:
«Поповский па
И «Плодороди
Завклуб не д
Готов повесть
И дохнут мухи
И люди бесятс
Даны картинки
Для клуба вод
«Дитя блондин
И «Биржа свод
Висят плакаты,
Фонарь качаетс
И вход без пл
Не разрешаетс
Ах, фильмы эт
И это пение!
Увы, в буфете
Одно спасение.
Придут с друж
Придут с подру
Кружки — круж
А пиво кружка
Два коллектива
Играют в очер
Состав актива
Отец и дочери
В суфлерской
Шипит племян
Герой «для шу
Играет пьяниц
Враждебный в
Колышет задни

... Поэт, докладчик Андрэ Иваниц Жолудь...

ВСЕСОЮЗНЫЙ СМОТР ГО

ПОНОМАРЕВ (ответственный агент) — Приокский горный округ.

И. А. БЕКРЕЕВ (инспектор лесов) — Пермский округ, 1-й район.

Н. В. ИНЖЕВАТКИН (бухгалтер) — Баку, Закавказское военно-потребительское общество.

КОЛЛЕКЦИЯ ЛАКИРОВАННЫХ

Коллекцию посвящаю комиссиям по чистке партии.

ТОВ. СКВАРЭ

ТОВАРИЩ Скварэ постоянно блистал редким бескорытием и принципиальным нестяжательством. Все помнят случай, когда тов. Скварэ прислал из дома отдыха 77 копеек.

«Вчера я выиграл в преферанс 3 руб. 83 коп., — писал тов. Скварэ в сопроводительном письме, — 20 проц. с этой суммы составляют 76,6 копейки. А так как шесть десятых больше половины копейки, то, согласно правил бухгалтерии, их следует считать за целую копейку. Таким образом получается 77 копеек, каковые и прошу принять от меня в порядке отчисления с излишков».

Будучи начальником учреждения, он весьма щепетильно относился к использованию казенного добра в личных целях.

Однажды во время загородной служебной поездки на пикник супруга тов. Скварэ запачкала свое белое платье.

— Возьми, Эдик, у шофера немножечко бензина. Я хочу почистить юбку.

Тов. Скварэ сильно покраснел. Обвел глазами присутствующую компанию и твердо сказал супруге:

— Бензин, Ирма, есть народное достояние! Мы не должны тратить его на личные нужды!

Тов. Скварэ никогда не таскал из учреждения необходимых в домашнем обиходе вещей и обстановки.

А если искуситель управдел времени от времени посылал на квартиру своего начальника разные штучки из мебели или какой другой благодати, то тов. Скварэ за все платил чистой монетой.

— Вы мне, кажется, прислали книжные шкафы? — спрашивал он строго управдела.

— Совершенно верно. У нас они ни к чему! Поцарапают еще красное дерево.

— Да, но вы знаете, что я никогда ничего даром не брал. Сколько они стоят?

— Не извольте беспокоиться. Триста-дцать рублей.

— Сколько?

— Три-дцать рублей...

— Тридцать? Прекрасно, — скажите там, чтобы вычли у меня из жалованья.

Управдел потом долго рассказывал:

— Святой человек! Карандаша казенного не возьмет!

Товарищи и сослуживцы любили Скварэ за такие редкие качества. И часто выражали ему свою любовь дружескими подарками.

— Надо будет квартиру устроить этому Скварэ, — говорил жил-строительный товарищ. — Сам он — шляпа, доставать не будет.

— Что это у нас на складе там валяется? Никак фарфор XVIII века? — говорил другой. — Пошлите-ка от моего имени товарищу Скварэ. Он большой любитель, а купить ему не на что! Захватите, кстати, и эти японские вазы...

Иные посылали ему антикварные книги, иные — ковры, иные — почетные изделия районных фабрик.

Скварэ на каждый такой присыл отвечал негодующе:

— Это безобразие! Не жалеете вы народного добра. Я даром принимать отказываюсь. Считайте меня в долгу!

— Ладно, ладно! Не разводи интеллигентщину. Пришлю счет, тогда расквитаемся.

Полотеры, ежедневно натирившие полы в квартире тов. Скварэ первосортным парафином, дивились богатству обстановки:

— А скажи, Нюра, — спрашивали они горничную, — хозяин-то у тебя честный?

— Будьте покойнички! — отвечала Нюра, — говорят, честнее его нет во всех трестах.

— Да... — вздыхал полотер Никита, которого не одобрял тов. Скварэ за особый сногшибательный аромат махорки, — ноне жуликом невыгодно быть. Честный-то боле утащит!

Можно ли было отнести Никитины рассуждения к тов. Скварэ или к кому другому — определенно сказать нельзя. Это и не важно. Важно, что в глазах других людей Скварэ сиял редким бескорытием и принципиальным нестяжательством.

Б. Самсонов.

Кто самый несчастный человек в Союзе? Вы скажете, что это человек, никогда не читавший „Крокодила“. Мы тоже так думали. Однако в начале 1929 года выяснилось другое. Самый несчастный человек — это местный почтовый работник перед началом подписного года. Потому что ему суждено получать и прочитывать все циркуляры, плакаты, афиши, рекламы, проспекты, уведомления, призывы, листовки, объявления, обещания и посулы газет и журналов.

Рисунок, по просьбе почт. работника Леонида Эро из Донбасса, делал крокодилец Ю. Ганф. При этом плакал. Уж очень жалко.

ГРОЗА НАДВИГАЕТСЯ

- У нас в ячейке опять буза пойдет.
- Какая?
- Выдвиженца ищут. В старшие помощники младшего брандмейстера пожарной дружины.
- Придется не показываться на глаза секретарю. А то, чего доброго, еще выдвинет!

ЛОВОТЯПСКИХ ПОДПИСЕЙ

ЯРОСЛАВСКИЙ — Москва, управляющий строительством и домами Коопстроя ВСНХ.

ДУРЕЕВ — Туапсе, заведующий районным финотделом.

НА ОЧЕРЕДИ:

- 1) Моск. контора Акцион. О-ва „Транспорт“.
- 2) Кондитерск. ф-ка „Большевик“ (Москва).
- 3) С. Олонец (Карельская АССР).
- 4) Самарский затон.

Рис. М. Черемных

НЕ ДАРОМ

— Он неделю просит,—я отказываю. Он месяц просит,—я отказываю. Наконец, он говорит: ладно, это вам даром не пройдет!

— Ну, ну?

— Ну, и действительно, приносит двести рублей.

БОЛЕЗНЬ ВСЕМОГУЩЕГО

Всемогущий заболел. Рачебно-контрольная комиссия спешно дала ему отпуск по болезни с 22 сентября по 6 ноября 1928 года. Он получил по бюллетеню 269 рублей 86 копеек и... ушел в очередной отпуск. Тоже с 22 по 6. Получил 412 рублей 50 коп.

Читатель! Уйдем от скучных цифр, от подсчета презренных червонцев на золотые пляжи Крыма! Здесь Всемогущий поправляет пошатнувшееся здоровье, купаясь в лунных ваннах. Здесь он безоблачно встречает свою вторую молодость и забывает о болезни.

— К черту болезнь! Его зовет долг службы. Во вверенное учреждение он пишет письмо, что болезнь экстренно отменяется. Сперва он уедет в Самарканд в командировку до 2 октября, а потом уж можно принять и болезнь.

— Пусть войдет старая! Пусть полюбуется цветущим видом Всемогущего!

Учреждение проливает слезы радости:

— Так, значит, он, наш обожаемый председатель, не болен! Он

жив! Он бодрствует! Выслать ему спешно жалованье и 91 рубль командировочных.

Вот, видите, никак нельзя обойтись без цифр. Всего за год Всемогущий получил 2.155 рублей командировочных, кроме разездных, отпускных и «болезненных».

Но жалок презренный металл в сравнении с горизонтами, которые открыл Всемогущий для нашей молодой науки.

Подумайте только! Оказывается, болезнь можно отложить. На месяц, на два, на годик. Стоит только измерить ее бюрократическим оком и властно крикнуть:

— Мне нужно ехать в командировку. Я занят! Зайдите через месяц. А деньги я за вас уже получил.

Откроем же науке настоящее, славное имя того, кто по праву назван «всемогущим». Потому что в своем учреждении он все может. Вот он, повелитель! — Бабакаланов, председатель центральной кассы состраха Татарии, он же уполномоченный НКТ УзССР и Татарской республики.

— Хорош?

Провинный шовная пестрядь

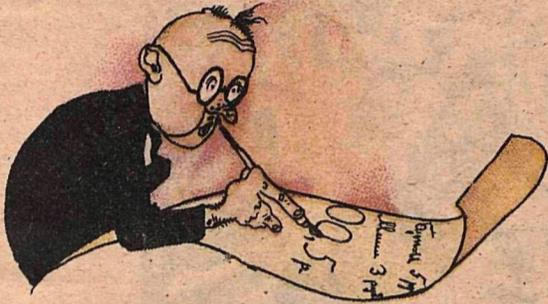
ИСТОРИЯ ОДНОГО ПОЖЕРТВОВАНИЯ

В Н. ТАГИЛЬСКОЙ конторе Госстраха на Урале проводили подписку в пользу шефского общества над деревней.

Подошли к врид. заву Благинину. Размахнулся тот великодушно и поставил «5 рублей».

Но—по чеховскому выражению—«бес корыстолюбия сидел в его ухе» и нашептывал ему что-то весьма зазорное...

«Эх, промахнулся сгоряча!.. — думал Благинин. — Как бы исправить эту проруху?»

Когда при получении зарплаты настал горький удел — вносить обещанную пятерку, великодушный жертвователь возразил:

— Что? Пять рублей? Ничего преподобного!..

И, взяв подписной лист, приставил перед своей пятеркой единицу и запяту: 1,5 руб., — вышло полтора целковых.

Вот, дескать, как просто из беды выходим! Никаких приспособлений и манжет, а одна ловкость и проворство рук! Благодарите, мол, что единицу, а не нуль поставил!..

Нас спрашивают: «что скажет милый «Крокодил»?»

Милый «Крокодил» скажет про эту манипуляцию с подписным листом:

— По форме может быть и правильно, а по существу... подлог.

Аргус.

ПОХОЖДЕНИЯ ПУПСИКА

В МЛАДЕНЧЕСКОМ возрасте Пупсик был резвым и легкомысленным существом. Государственными делами не занимался, служебных приемов не открывал и вел себя как самый заурядный, рядовой щенок. Безоблачное детство Пупсика продолжалось до тех пор, пока начальник охраны Забайкальской железной дороги Ермолаев не решил, что собачке уже пора начинать карьеру. Он стал брать Пупсика с собой в командировки.

Сутолока вокзалов, суматоха вагонов, скучное купе — все это надоело капризному Пупсику. Хотелось радости, веселья и новых знакомств. На станции Куенга он нахально бросил служебные обязанности и сбежал в общество своих веселых четвероногих сверстников. Пропал щенок!

Ермолаев снарядил экстренные поиски.

— Не уеду со станции, пока не вернете моей собачки!

Железнодорожные охранники сбились с ног, и специальный вагон простоял в ожидании Пупсика двое суток. Наконец, его нашли и с торжеством вернули в объятия рыдающего от счастья начальника.

Поезд двинулся дальше. Следующая выходка Пупсика была уже просто мальчишеской. За станцией Урульга он решил развлечься физкультурой и на полном ходу выпрыгнул в окно вагона.

Поезд был немедленно остановлен. Резвый щенок во все лопатки удирал от погони. Старый проводник проклинал свою собачью службу. Ведь именно ему был вверен под опеку этот отчаянный четвероногий пассажир!

Со станции Шилка Ермолаев дал экстренную служебную телеграмму о поимке и доставке беглеца.

Читатели могут радоваться! Пупсик все-таки найден! Пупсик возвращен. Неутомимый Ермолаев награжден командировочными за 40 суток, затраченных на отважные поиски Пупсика.

П. Вятч.

НАГРАДА ЗА РЕВИЗИЮ

В НИЖЕГОРОДСКОЙ губернии есть местность, которая носит очень вкусное название — Кулебаки. В этих Кулебаках, как и полагается, имеется кооператив. Нельзя сказать, что в этом кооперативе постановка дела никуда не годится, продукты очень скверные, продавцы очень грубые, растраты очень велики... Нет!.. Этого нельзя сказать... Все в этом кооперативе плохо в меру. И слава о нем не распространилась бы дальше Кулебак, если бы не один факт, который должен быть занесен в историю кооперативного движения.

Однажды в правлении кооператива явились три очень робких человека и, нерешительно потоптавшись на месте, заявили:

— А мы все того... ревизовать пришли... Мы, значит, будем ревизионная комиссия...

— Ну, что ж, валяйте, ревизуйте... — без особенной радости ответило правление. — Если без этого нельзя обойтись, то ничего не поделаешь... Ревизуйте!.. Сколько вы хотите за ревизию?..

— То-есть, как это, сколько мы хотим?!.. — удивились члены ревизионной комиссии. — Ничего мы не хотим за ревизию... Вы что ж это, взятку нам предлагаете?!?

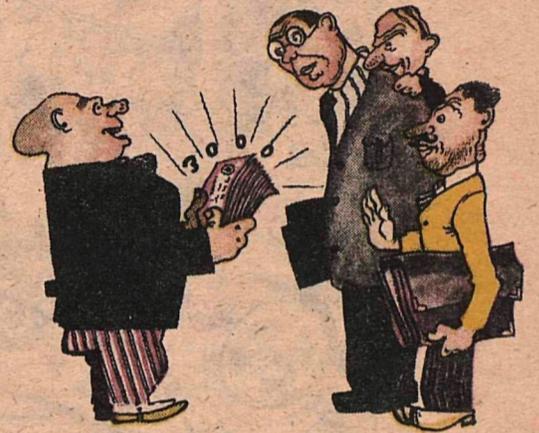
— Идиоты вы, больше ничего!.. — обозлилось правление, — при чем тут взятка?.. Разве так взятки предлагают? Просто мы вам хотим уплатить за ваш труд, а нетрудящийся — да не ест!

— Все-таки как-то странно... — замялась ревизионная комиссия, — за ревизию плата... Не

слыхали мы этого... Как бы это не того... боком не вышло бы?..

— Да чего вы, маленькие дети, что ли?!.. — совсем рассердилось правление. — В общем, сколько?..

— Ну, тогда по сотне на брата, — немного лодунав, сказала комиссия. — Триста рублей выходит на нас троих.

Через десять минут ревизионная комиссия получила без всякой волокиты в кассе кооператива 300 рублей и приступила к ревизии.

Акт о ревизии, представленный ревизионной комиссией, несколько удивил всех членов кооператива. В акте отмечалось блестящее состояние Кулебакского кооператива и исключительно благотворная деятельность правления его...

Минервин.

КРОКОДИЛУ НА ЗАКУСКУ

✦ Пишет нам один гражданин: «Мною, как начинающим писателем, были посланы деньги «Огоньку» с просьбой выслать «Журналист». Мне выслали кулинарную книгу «Наша Кухня». Писатель — Лебедский-Ливенский». Не огорчайтесь, дорогой! Возможно, обыкновенная пища будет изготавливаться вами лучше духовной. Кстати, почему у вас такой княжеский псевдоним?»

✦ Председатель Б.-Огловского с.-х. товарищества Васильченко не считается ни с колдоговором, ни с профсоюзом. Принимает на службу спекулянтов и принял даже диакона, лишеного голоса. Вот это напрасно! Дьякон с голосом провозгласил бы Васильченко «многолетие»! А так — скоро снимут!

✦ В «Крокодил» доставлена большая кипа переписки между Даниловским пожарным обществом и «ВЗОК'ом». Переписка идет по поводу приобретения пожарной сирены. «ВЗОК» заматал пожарников своей бестолковщиной вконец. То направляет их из Ленинграда в Москву, то к своему ярославскому представителю, то ко всем чертям! Теперь пожарники от «ВЗОК'а» сами воют почтище всякой сирены!

✦ В ночь под старое рождество полторы тысячи рабочих московского «Красного Богатыря» с нетерпением ждали в «клубе Ильича» докладчика-безбожника. Докладчик, однако, так и не пришел. «Ушел, наверно ко всеобщей!» — решили безбожно обманутые рабочие.

✦ В ином месте работа совета протекает по пословице: «Кто в лес, кто по дрова». К сожалению, про совет в Мотовилихе этого сказать нельзя. Здесь дровяная секция до сих пор не снабдила рабочих дровами. Не следует ли почетную дровсекцию немножко того... посесть?

✦ Ижевские рабочие, взирая на работу местной почты, удивляются: от Москвы до Ижевска письмо идет 3 дня, а у нас в Ижевске, от почты до квартиры — 9 дней. Солидно, не спеша работает почта в Ижевске. Высоко держит свою марку!

✦ Обстоятельно действует администрация московской шелкоткацкой фабрики «Красная Роза». На фабрике развелось невероятное количество блох. Директор, выслушав тревожное донесение, распорядился принять меры борьбы с кровопийцами. Прошло полгода, а блохи прыгают попрежнему. В чем дело? Администрация, оказывается, собирается учесть силы противника и пока подготавливает стратегический план наступления. Это хорошо. Пусть только не забывает, что при ловле блох требуется известная поспешность. Не пора ли поспешить?

СТИХИЙНОЕ БЕДСТВИЕ

— Кар-раул! Спасайся, кто может! В первой ступени занятия кончились!

ВСЕМ СЕСТРАМ ПО СЕРЬГАМ

РАНЫШЕ «Крокодил» любил читать газеты. В девятнадцатом, двадцатом и тому подобных годах. А теперь... Ох, тяжелая эта стала работа. Изменились наши газеты.

Бывало, в те годы: «Товарищи, все на Урал! Гад наступает! Вооруженной рукой сметем золотопогонников!» Или по бытовой части: «Завтра по талону № 9, карточки лит. Ф., выдается четверть фунта хлопкового масла и резиновая галоша на правую ногу».

Блеск! Читаешь — и все тебе до словечка понятно... А теперь? Желательно, скажем, «Крокодилу», как партийному со стажем, усвоить задачу поднятия урожайности. Берет он свою любимую газету «Правду» за 30 декабря и читает там в передовой статье такое место:

„Партия в силах поднять это дело, но для этого прежде всего требуется, чтобы все члены партии, хотя бы в самой малой мере связанные с деревенской работой, поняли, чего от них требуют в деле подъема бедняцкого и середняцкого хозяйства партийные решения, записанные в декрете ЦИК в виде практической программы работы, чтобы каждый член партии в своей практической работе в деревне научился сочетанию работы над развитием коллективов и совхозов с повседневной помощью массе бедняков и середняков в деле агрикультурного подъема их хозяйства“.

Трудненько понять все до точки. Ну, да, ничего. Партийцы на себе — они более образованные, они псымут. Это ведь для них писано.

Вообще, писать для деревни — это очень трудно. Для города — пиши, как умеешь; а для деревни — нельзя. Для деревни надо, чтобы было грозно, мудрено и ни черта непонятно. Возьмешь, например, «Крестьянскую Газету»: чего там написано про перевыборы советов? А вот чего:

„На самых выборах ячейки ни в коем случае не должны препятствовать выдвижению кандидатур со стороны беспартийных, одновременно не навязывая обязательного голосования списков, допуская, в случае необходимости, в соответствии с ходом избирательного собрания, внесение изменений в списки, рекомендуемые ячейкой, с тем, чтобы поддержать выдвигаемые беспартийными кандидатуры беспартийных и коммунистов, которые могут обеспечить лучшую связь со всей беспартийной массой“.

Здорово пишет «Крестьянская Газета»!

Спросишь потом активиста-читателя:

— Ну, как, понятно?

— Чего ж не понять, — бодро ответит активист. — Все понятно. Которые зыдвигают беспартийных — поддержать в комендатуре. Допуская... того... в соответствии. Связать их, сукиных детей, чтобы... того... Да чего ты ко мне пристал?

Господь с ней, с деревней! Мы люди городские. Нам бы насчет профсоюзов, что ли. Насчет их тарифной работы. Вот, например, пишут в газете «Труд», исходящий номер 285, ребята наши, пролетарии, борцы с бюрократизмом:

„Указание тезисов о том, что „Завком должен организовать своевременное и детальное обсуждение новых норм и расценок с заинтересованными группами рабочих“, являющееся, в сущности, единственным указанием тезисов в области практической тарифной работы на предприятии, совершенно недостаточно. В тезисах необходимо подчеркнуть задачу усиления тарифной работы на предприятиях, внесенная в нее определенной плановости и системы, увязки тарифной работы с реализацией промфинпланов“.

Караул! Это что же получается? Это ведь получается, что нельзя выбирать в завком парня, который не окончил университета, или хотя советской филармонии! В противном случае он, как темное существо, не подчеркнет задачу плановости промфинпланов и может провалить всю работу!

Вообще, плохо наше дело. Никто даже на профсоюзы не обращает внимания. Одна только «Комсомольская Правда» обращает внимание. Она одна, голубушка, простым комсомольским языком, без иностранных слов, пишет против бюрократизма. Вот она 14 декабря как пишет:

„Необходимость классового сплочения пролетарских масс при параллельном разветвлении их мобильности и активизации участия в государственном строительстве требует громадной политической активности профсоюзов, не только их верхушечных, но и, главным образом, низовых организаций“.

Знаете, товарищи, скучновато что-то. Взгрустнулось «Крокодилу». Непонятно, по какой причине, но не хочется читать газету. Пойти, положить на голову пузырек со льдом...

А вот на-днях попала «Крокодилу» газета — истинное удовольствие! Этакую газету читал бы каждый день! Жаль, выходит она раз в месяц. Название у нее — прямо стиль модерн: «Красоты Штиля», издание Службы охраны газетного языка при Центральном Кабинете Печати. Январь, № 1. В ней «Крокодил» все эти прелести и прочел. И будет эта газета прохватывать все остальные за канцеляршину!

Пора, пора!.. Может, и полегчает.

Межин.

БЕРЕГИТЕ НЕРВЫ!

Малодушные неврастеники терзаются сомнением: «Ох, не получу премии на крокодильском конкурсе читательского рисунка! Возьмут другие, которые нарисуют позакovskyрестее!».

Не расстраивайтесь, друзья!

Премий много! Это раз.

В крайнем случае — «Крокодил» использует и оплатит тему.

Это два!

Главное, не мудрите! Не ищите головомных тем в рисунках, а приглядывайтесь к окружающей жизни.

Не падайте, в общем, духом! Рисуйте смело и шлите на конкурс «Крокодила» по адресу: Москва, Тверская, 3.

(Письмо в редакцию)

★ Большого ума люди на госцемзаводе «Спартак»! Секретарь ячейки Макеев в партийный день снимает с работы беспартийных и заставляет обходить квартиры партийцев для напоминания. Еще бы! На собрании каждый раз обсуждаются вопросы об уплотнении рабочего дня, о рационализации. Ради этого можно всех рабочих снимать с работы. Пусть бегают!

★ Большие успехи по части выдвижения можно наблюдать на шахте № 12 Буденновского района. Здесь предместкома Нимшинов усердно выдвигает своих родственничков. Выдвинул Полянский на должность электромонтера, а Полянский в электричестве понимает столько же, сколько свинья в апельсинах. Только и знает, что электричество может дать разряд.

Например, двенадцатый или тринадцатый!

★ На Ленинском руднике, в Кузбассе, открыли новый мощный пласт. Пласт состоит из профработников. Дело в том, что администрация как хочет, так и жмет рабочих, а профработнички лежат себе пластом и не двигаются. Забойщиков обмеривают без всякого стеснения. 6-й разряд, работающий в шахте на транспорте, получает 2 руб. 50 коп., а несчастные саночники по 8 разряду получают 1 руб. 50 коп. Зав Серебrenниковским пластом Орлов со своим помощником Тимошкиным кроет рабочих матом.

Рабочие пробовали пошевелить профбюрократический пласт, да ничего не вышло — порода очень твердая!

★ Кипит работа кружков на ярославском заводе «Свободный Труд». К сожалению, кружки только — карточные. Есть кружки в очко, в девятку, есть даже специальный женский. Организатором кружка является партиец Малютин, а его помощником — партиец Кузнецов. Не пора ли перетасовать этих козырей?

★ В жалобной книге на шахте Анатолиевка, в Щегловке, рабочим Митрохиным описан случай использования своего служебного положения заводом Косенко. Зав принял откатчицу Шапошкину на работу только после того, как она согласилась на его гнусное предложение. Жалоба остается до сих пор без рассмотрения. А как же! Все главки — приятели Косенко. Окосели, так сказать, и ничего не видят.

УВАЖАЕМЫЕ товарищи! В номере третьем «Крокодила» было напечатано чье-то сочинение под заглавием «Мухин, ау!», в котором автор писал о выборе в члены завкома несуществующего в природе человека.

Конечно, и автору наплевать на последствия, и сочиненному им Мухину чихать, но войдите в мое положение и посоветуйте, как мне быть?!

Дело мое такое: на четвертом Всеукраинском съезде профсоюзов в состав Всеукраинского Совета Профессиональных Союзов был избран некий Губанов, член союза горняков, то-есть я. Все было бы ничего, но дело в том, что меня на свете нет, а потому и в членах союза горняков я не мог состоять ни ко времени четвертого съезда, ни к какому-либо другому. Нет меня, и крышка! И не было никогда!

А теперь меня разыскивают! ВУСПС запросил все окружные советы профсоюзов, а окружные советы запрашивают теперь все райкомы горняков, — вынь да положь им Губанова, которого выбрали в состав ВУСПС! Вот вам и бумажка за номером и подписью:

Артемовский
Окружной Совет
Профсоюзов
12-1—1929
№ 196

Всем райкомам горняков

4-м всеукраинским съездом профсоюзов избран т. Губанов, член союза горняков, в состав ВУСПС. Просим нам сообщить его точный адрес и где таковой работает, так как нас об этом запрашивает ВУСПС.

Управделами АОСПС Литвинов.

С товарищеским приветом, несуществующий в природе, но избранный в состав ВУСПС и глубоко вас уважающий, член союза горняков
Губанов.

Рис. К. Рудакова

БИРЖА НАПУТАЛА

— Товарищ! Здесь вышло недоразумение. Мы просили личного секретаря, — а нам прислали мужчину!

С Т Р А Х

МИСТЕР Безуправин, Антон Петрович, человек достопочтиуважаемый, до трехсот почти растрчивающий — какая-то шиска из треста — ураганом ворвался в морозную ночь в комнату приятеля по механизации, Андрея Иваныча, тоже какой-то трестовской шиски. Андрей Иваныч лежал на кушетке. Жены дома не было: уехала на курорт, или еще ближе за разнообразием, а потому Андрей Иваныч спокойно почитывал.

— Андрюшка, ты спишь? То-есть, читаешь в такую минуту?

— В какую минуту? — удивленно переспросил изумленный совмахинатчик.

— Да вот в такую... На, читай, — и Безуправин бросил приятелю газету. Одна статья была там обведена красным карандашом.

— «Переброска членов партии с ответственной работы к станку»... — прочел Андрей Иваныч и углубился в дальнейшие строчки...

А Безуправин стоял на двух широких ногах и на лице у него был пожар. Горели надежды, мечты и весь прочий горячий материал сорокалетней молодости...

— Вот, пошлют нас с тобой, Андрюшка, на станки, на завод. А что мы будем там с тобой делать? Производительность труда околачивать, что ли?..

Приятель отложил газету и спокойно зевнул.

— Ну... Что?! — захлебнулся волнующийся.

— Ты спокоен?..

— До конца нужно читать, Антоша, — зевнул еще раз Андрюша. — Это относительно честных партийцев. Нас это не касается.

П. Черенков.

ПРИСКОРБНАЯ ОШИБКА

Строить каждому хочется. Но не каждый знает, что именно нужно соорудить. Иному нужно строить выгребную яму, а он ляпает вавилонскую башню. Получается бесплановость.

В Баксинском, Новосибирского округа, задумали соорудить больницу. Четыре года ее, подлую, накручивали, а когда накрутили, то оказалось, что она не хочет стоять. Желает она валиться. Подвели фундамент, а она прет и прет в сторону.

— Грунт, должно быть, слабый, — решили строители, — канаву надо кругом рыть.

Только-что вырыли канаву — приезжает техник.

Ломайте ее к чертовой матери! А то упанет!

Сломали, конечно, с удовольствием. И стали заколачивать сваи.

А все почему? Потому, что баксинские строители не знают, что им нужно строить? Для них же нужен исправительный дом, а они затеяли больницу!!

БИЙСКАЯ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Бийский окрисполком проникся самым неограниченным уважением к себе. Председатель этого исполкома сам к себе обращается с всеподданнейшими просьбами.

В постановлении окрисполкома от 18 декабря есть такой пункт: «В связи с расхождением цен с соседними округами просить окрисполком это обстоятельство срочно урегулировать».

Легко представить себе дальнейший ход событий. Председатель окр'ика робко заходит в свой кабинет с вопросом:

— Можно, товарищ председатель?

И сам же по привычке отвечает:

— Заходите завтра... Я занят.

ТИХИЕ РАДОСТИ

Скудость культурных развлечений в Козловке на Волге возмещается местной самодеятельностью.

Нарследователь Никифоров развлекается доступным способом.

Он предлагает за бутылку водки всем желающим обречь себе полголовы. Обритуе таким манером граждане доставляют Никифорову блаженные минуты тихой радости и удовлетворения.

Никифоров, вероятно, обрил бы и себе голову, но, к сожалению, жестокая природа не снабдила его этим забавным предметом.

Очень жаль! Было бы меньше у него расходов на культуру.

БЕЗ РУЛЯ И БЕЗ ВЕТРИЛ

На заводе им. Рыкова, в Донбассе, выходит газета «Рыковец». Редактирует ее т. Скрипалев. Газета, несмотря на то, что на заводе 12 тысяч рабочих, поскрипывает не сильно. В № 4 мы обнаружили кучу больших статей. Пишет преимущественно Агеев. Его полная подпись встречается четыре раза. Заводским рабкорам писать некогда: они всерьез и надолго заняты собственной склокой.

В этом же номере есть такое загадочное сообщение:

Раймилицией задержаны за хулиганство: Зинченко Локалекин, Икуленко и др.

За нарушение тишины и порядка в пьяном виде: Куплючкин, Анохин, Кисилев и др.

Примечание: Несмотря, что письмо опоздало к 11 годовщине, мы поместили его. Пролетариат Рыкова должен знать, как живут его братья в странах капитала.

Редакция.

Как говорится, совсем из другой оперы! Несколько статей и заметок совсем не имеют заголовков. Не нуждается ли и вся газета в возглавлении?

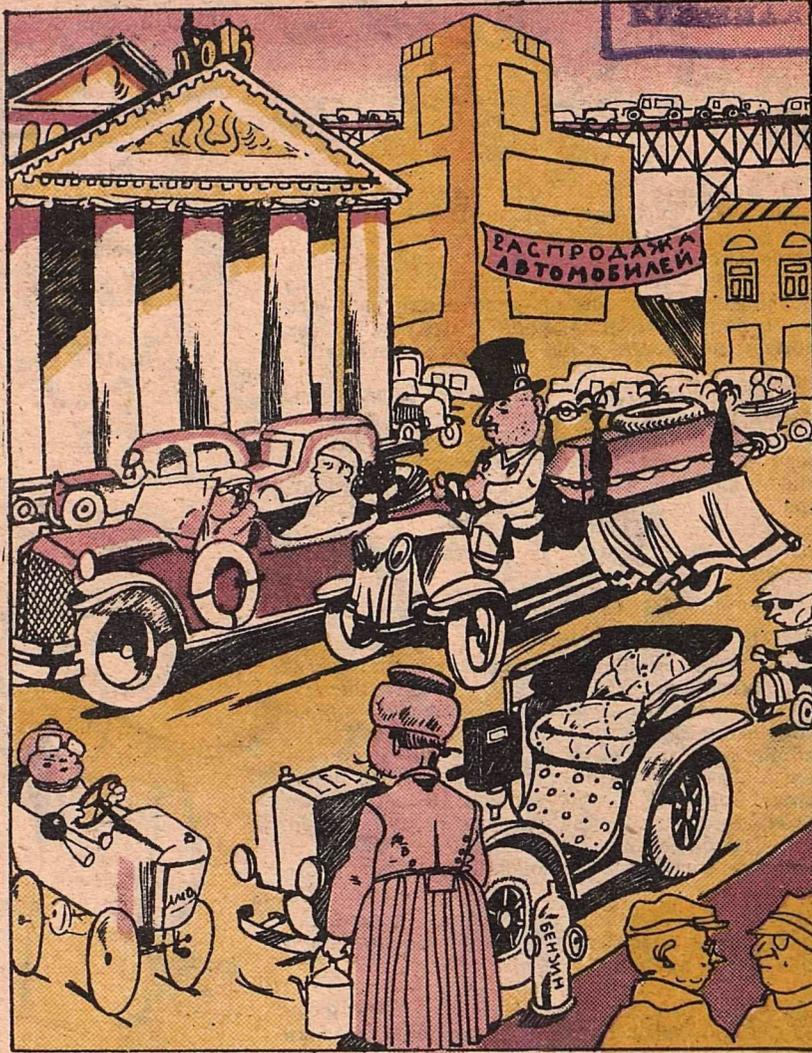
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
ФЕВ. 1929
КАТАЛОГ

Вопрос этот волнует каждого активного гражданина. И предположения на этот счет бывают самые различные. Вот, например, что представляется.

НАРКОМЗДРАВУ

— Вы знаете, вчера наше собрание было сорвано. Испортилась в зале вентиляция, — ну, никто и не захотел заседать.

АВТОДОРУ

— Что же ты, дяденька, тут остановился? Это ведь стоянка только для дошкольного возраста! Уезжай, а то я папе позвоню?

ОССОАВИАХИМУ

— Третьего дня я в Серпухове видел один забор — так поверите ли: совсем пустой! Есть место по крайней мере для двух лотерейных плакатов.

„КРОКОДИЛУ“ (ему одному будущее представляется безотрадным)

Согбенный годами редактор грустно открывает редакционное совещание. Со вздохом сообщает: — Товарищи... Завтра мы хороним последнего растратчика и двух последних бюрократов... С четверга „Крокодил“ закрывается.. Все плачут.